

МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ КАТАСТРОФЫ БОИНГА-777 В ИЮЛЕ 2014 Г.): ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2015 О.А.Максимчик

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 14.11.2014

В данной статье автор продолжает изучение актуального вопроса – проблемы воздействия СМИ на общественное сознание на примере текстов англоязычных статей о катастрофе Боинга 777 в июле 2014 г. Тщательному анализу подвергнуты находящиеся в арсенале журналистов лексические средства манипулирования массовой аудиторией, направленные на формирование определенного мнения об освещаемом событии.

Ключевые слова: СМИ, манипуляция общественным/массовым сознанием, лексические средства манипулирования, катастрофа Боинга 777.

Настоящая статья продолжает рассмотрение случаев языкового манипулирования сознанием посредством СМИ и роли языка СМИ в формировании общественного мнения об освещаемом событии на примере текстов англоязычных статей о катастрофе рейса МН 17 Малазийских авиалиний, потерпевшего крушение 17 июля 2014 г. над Украиной¹. Материалом исследования послужили англоязычные тексты свыше 70 электронных статей информационных блоков, опубликованные в период с 17.07.14 по 31.07.14 г. авторитетной британской газетой *the Guardian*² и российской международной многоязычной информационной телекомпанией *RT* (ранее – *Russia Today*)³.

Под *языковым манипулированием* в СМИ мы понимаем скрытое информационно-психологическое воздействие на реципиента, осуществляемое посредством языковых средств, совершаемое в интересах манипулятора и обуславливающее необходимое восприятие информации

реципиентом, в том числе нацеленное на формирование определенного общественного мнения об освещаемом событии. Сравнительный анализ вариантов описания одного и того же события, представленных в статьях изданий, отстаивающих полярные точки зрения на причины и виновных произошедшей трагедии, позволили нам сделать вывод, что современные СМИ ставят своей задачей не только и не столько сообщение новости, сколько способствуют формированию общественного отношения к освещаемому событию, а значит прежде всего осуществляют манипулятивное воздействие на реципиента.

По нашему мнению, наибольшее количество эффективных приемов манипуляции можно обнаружить на лексико-семантическом уровне. Так, огромным манипулятивным эффектом обладает *генерализация значения*, то есть замена нежелательных номинаций родовыми наименованиями (гиперонимами), эмоционально нейтральными словами широкой семантики, применимыми к большому классу объектов или явлений. Такие субституты нелицеприятных для общественного сознания фактов и событий, способных вызвать негативную реакцию у массовой аудитории, называют *политическими эвфемизмами*⁴. В отличие от истинных эвфемизмов (реализуемых из соображений вежливости, с целью избежать конфликта в общении), политические эвфемизмы намеренно искажают истинную суть явления за счёт создания нейтральной или даже положительной

⁰ Максимчик Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: taxana75@mail.ru

¹ Максимчик, О.А. Манипуляция общественным сознанием в англоязычных СМИ (на примере освещения катастрофы Боинга-777 в июле 2014 г.) / О.А.Максимчик // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17, № 1. – С. 154 – 157.

² The latest news and comment on the shooting down of Malaysia Airlines flight МН17 from Amsterdam to Kuala Lumpur on 17 July 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/news/malaysia-airlines-flight-mh17>

³ Malaysia Airlines МН17 plane crash in Ukraine [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rt.com/search/everywhere/term/Malaysia+Airlines+MH17+plane+crash+in+Ukraine/>

⁴ Обвинцева, О.В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филол. наук / Обвинцева Ольга Владимировна. – Екатеринбург, 2003. – 192 с. – С. 51.

коннотации, в результате чего у реципиента возникают ошибочные ассоциации, а негативное выдается за приемлемое; следовательно, они используются для дезинформации и манипуляции сознанием и поведением массовой аудитории. Так, в английском языке для обозначения псевдозвфемии существует термин *doublespeak* (*speech that is complicated and can have more than one meaning, smts used deliberately to deceive or confuse people = double talk*⁵). Как правило, псевдозвфемия как эффективный способ манипуляции массовым сознанием встречается в политической, военной, рекламной сферах. При этом, как справедливо отмечает Ю.С. Баскова⁶, проявление звфемии не исчерпывается номинативными единицами, то есть не сводится к замене одного слова другим, а в качестве особого стилистического приема достигается различными средствами и способами звфемизации речи и реализуется на различных языковых уровнях.

В языке англоязычных СМИ сложилась целая система генерализованных звфемистических обозначений военных действий с достаточно общим смыслом: так, в статьях *The Guardian* для обозначения идущей на Юго-Востоке Украины по сути гражданской войны используются термины «конфликт», «кризис» и т.п. (*the crisis in Ukraine; a local conflict; Ukrainian separatist conflict; tensions in the country; problems in Ukraine (Abbott); the instability in Ukraine (Merkel); the tensions and the situation in eastern Ukraine; etc.*). Также не дают представления о сути происходящего *the hostilities in the eastern part of that country; the violence in the region*. Так, за фразой «*Monday's violence made Donetsk an even more daunting venue to travel...*» на самом деле скрывается факт обстрела города из тяжелых орудий. Сам район боевых действий называется от нейтрального *the country's south-eastern conflict zone* и *the troubled region* до категоричных *a war zone, the war-torn region, the battlefield, the battlezone*. При этом тон сменяется с нейтрального на категоричный с развитием конфликта и отсутствием возможности у международных экспертов попасть к месту падения Боинга:

...ugliest clashes with Ukrainian troops; a military conflict rumbling nearby; the area is unquestionably dangerous given the ongoing military action in the vicinity; the military phase of the struggle over Ukraine; what

⁵ Здесь и далее английские термины приводятся по словарю: Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2005. – 1950 p.

⁶ Баскова, Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Баскова Юлия Сергеевна. – Краснодар, 2006. – 162 с.

initially looked like mild discontent in eastern Ukraine could turn into a full-blown civil war.

Журналисты *RT* и представители РФ в своих комментариях в основном используют прямые номинации того, что в действительности происходит в зоне конфликта:

...«война» и «военные действия» (*Ukraine's civil war; a country in the grip of civil war; Kiev's military campaign in eastern Ukraine; the area of the military conflict; a territory of on-going military actions*).

При поляризации значений вместо негативного обозначения денотата предлагается прямо противоположное по смыслу обозначение. Так, для оправдания агрессивных действий украинских военных, включающих использование тяжелых вооружений против мирного населения, журналисты *The Guardian* прибегают к терминам *anti-terror/anti-terrorist operation, counterinsurgency in eastern Ukraine*. Если мы обратимся к толкованию *insurgency* в словаре, то обнаруживаем, что за термином скрываются «восстание, бунт, мятежные повстанческие действия»; такой же негативной коннотацией обладают и другие используемые в текстах *The Guardian* обозначения (в скобках даны дефиниции):

...insurgency (an attempt by a group of people to take control of their government using force and violence); rebellion (an organized attempt to change the government or leader of a country, using violence); revolt (a refusal to accept smone's authority or obey rules or laws; strong and often violent action by a lot of people against their ruler or government); unrest (a political situation in which people protest or behave violently); uprising (an attempt by a group of people to change the government, laws, etc. in an area of a country): Ukrainian troops battling an insurgency near the Russian border; pro-western government in Kiev is fighting to put down a rebellion by separatists who want a future in Russia; Ukrainian forces <...> can be expected to seize the opportunity to crush the revolt; [Putin] unleashed (букв. «спускать с привязи, с цепи собаку») an uprising in the east; Russia denies orchestrating the unrest.

Следовательно, создается впечатление, что украинские власти не развязали военный конфликт, а, наоборот, борются с насилием и терроризмом, а значит их действия оцениваются положительно. Сравним с описанием действий украинских военных глазами российских дипломатов:

«What we do is providing humanitarian assistance and receiving refugees from Ukraine in our territory. I don't have to say that people in Russia entertain strong feelings over the atrocities committed today by the Ukrainian forces against civilians, their ruthless use of heavy weapons and air force to shell and bomb [a] peaceful population» (Yakovenko).

Наибольшее расхождение обнаруживаем в наименованиях двух противоборствующих сторон. В текстах *RT* в обозначениях властей Украины ставится под сомнение их легитимность (*the Kiev revolutionary government/the revolutionary government in Kiev; the current Kiev government was the result of a coup by fascist-linked goons; a revolutionary army that brought down the elected government of Ukraine*). Журналисты *The Guardian* используют только термины «(легально избранное) правительство/власти Украины»; при этом, как становится понятным из двух последних примеров, «победы» украинской армии оцениваются положительно (*significant gains, headway* букв. «движение вперед, успех, прогресс»):

...the Ukrainian authorities; the (new) Ukrainian government; the legally elected government of Ukraine; Ukrainian forces under the newly elected president, Petro Poroshenko, made significant gains in the east; the Ukrainian government has been making headway against rebel forces.

Подобное противоречие наблюдается и при обозначении сил сопротивления. В текстах *RT* наиболее часто встречающиеся термины «ополчение/ополченцы» и «силы самообороны» и даже «оппозиция» (*the local militia; the militia in the east/in eastern Ukraine; the militia forces; the local defense/self-defense forces (in eastern Ukraine/in Donetsk region); self-defense units; territory controlled by the opposition*). При этом обозначения варьируются от нейтральных (*the initially peaceful protest of the people who wanted to protect their rights; the Russian ethnics/ethnic Russians in eastern Ukraine*) до категоричных (*the federalist fighters; anti-government/anti-Kiev forces (in the east of the country/controlling the region); anti-government fighters*). Две противоборствующие стороны обозначаются как воюющие стороны (*the warring sides: There are no absolute bad guys, and no absolute 'good side'. There are two peoples at war (cf. both sides in the Ukrainian conflict (Bishop); the two opposing sides in Ukraine (The Guardian)*).

В текстах *The Guardian* силы ополчения называются сепаратистами, повстанцами и боевиками, и даже используется слово *terrorist*, являющееся политическим ярлыком:

...the insurgents; guerrilla groups; (local) rebel forces; rebel gunmen; separatist rebels; the Donetsk rebels (the rebels in Donetsk); the eastern Ukraine rebels, eastern separatist groups; separatist proxies; the armed separatist movement; the armed separatists who control the crash site at Grabovo; separatist militia; the people that the West will call terrorists; By this weekend, the international media will likely stop using the term "militia members" and nobody outside of Russia will call the Donetsk army representatives anything other than "terrorists".

При этом, в текстах *RT* отмечается гражданский характер конфликта (*the Ukrainian militia / militiaman*), а в *The Guardian*, наоборот, подчеркивается межгосударственный / межнациональный аспект конфликта:

Russian-backed rebels/rebel groups; a group in Ukraine helped by Russia; separatists who want a future in Russia; Russian-supported groups in eastern Ukraine; pro-Russia(n) rebels/separatists; pro-Russia (separatist) fighters/separatist groups in (eastern) Ukraine; pro-Russia(n) forces; pro-Moscow rebels/separatists (in eastern Ukraine); Moscow-backed rebels; Russian-backed Ukrainian separatists; the separatists and their Russian allies; pro-Russia(n) militia/militants (armed with Russian missiles); Russian proxies using Russian-supplied equipment (Kirby); Russian volunteers; the Russian separatists; the Russian insurgents; Ukrainian-Russian conflict (Bishop).

Обратим внимание на подбор лексической сочетаемости слова (коллокацию). Так, при описании представителей сил сопротивления в текстах *The Guardian* подчеркивается наличие у них вооружения:

...an escort of rebels; a unit of heavily armed rebels; a convoy of heavily armed and nervous rebels; a late-night press conference guarded by dozens of Kalashnikov-wielding rebels; Kalashnikov-carrying Russian sympathisers in Ukraine; paramilitary personnel (Abbott).

Нагнетание вокруг слов, именующих ополченцев, эмоционально маркированных эпитетов (*There are rivalries and hatred between many of the rebel formations; thuggish militias (Cameron); drunken gorillas (Yatsenyuk); separatists who are in many respects thugs (Feinstein)*) служит созданию определенного ассоциативного поля и коннотации, что играет незаменимую роль среди приемов манипулирования. Так, при описании одного из лидеров ополчения манипуляторы используют тактику дискредитации, реализуемую через подбор определенных лексем, содержащих негативную коннотацию:

Igor Bezler, a notorious loose cannon who rules the town of Horlivka with an iron fist; Bezler, a former funeral home director nicknamed Bes (Demon) and renowned for his ruthlessness, first emerged after angry pro-Russia protesters stormed the police station in Horlivka.

Наибольший интерес в отношении создания необходимой реакции со стороны реципиента представляет лексико-семантическая вариативность (синонимия). Произведя выбор между синонимическими единицами, различающимися лишь незначительными оттенками значений, можно как выразить свое отношение к референту, так и запрограммировать реакцию адресата. Так,

при наименовании самого авиапроисшествия журналисты и политики пользуются целым набором синонимов: от нейтральных «крушение» до эмоционально окрашенных «катастрофа» и «трагедия»:

...the downing of MH17 (plane); the plane crash, the crash of Malaysian plane on July 17 in Donetsk region of Ukraine; the Malaysian jet's destruction; a multinational catastrophe; The MH17 disaster; the Ukraine air disaster; the tragedy of MH17; The Malaysian airliner's tragedy; a gruesome air tragedy; improbable tragedy; the terrible/awful tragedy; <...> turned a local conflict into a tragedy of global proportions; the doomed aircraft/jet; the doomed Malaysia Airlines MH17 flight; the horrific death of MH17's 298 innocent passengers.

По нашему мнению, выбор продиктован целями сообщения: а) не просто проинформировать реципиента о случившемся, а выдвинуть версию происходящего:

...the shoot-down; the shooting down of MH17/of a Malaysian passenger plane; the attack (on the airplane); acts of violence directed against civilian aircraft (UN); "This was not an 'incident', this was not a 'catastrophe', this was a terrorist act," said the Ukrainian president, Petro Poroshenko; one of the most deadly terrorist acts of all time;

б) получить эмоциональный отклик массовой аудитории:

...this absolute horror; this shocking tragedy; such a huge and unexpected loss of life; a devastating loss of life; the world should be "filled with revulsion" at the plane's destruction (Abbott); "So this is a tragedy which touches us deeply" (Abbott); David Cameron, the British prime minister, tweeted: "I'm shocked and saddened by the Malaysian air disaster"; the shock of this outrage; share the shock of other national leaders; "this unspeakable crime" (Abbott); "an outrage of unspeakable proportions" (Obama); "atrocious" (Bishop); "worst attack on a civilian airliner since 9/11" (Judah); "tyrannical, wild act" that represented a "violation of the rules of civilisation" (Shortenthe);

в) заручиться поддержкой в осуждении виновных:

The lives of nearly 300 people were snuffed out in one vicious moment by men on the ground<...>; stupid, horrible accident, a mistake too easily made when people get confused (or are deliberately confused by their leaders)<...>; inquiry into the carnage; Tony Abbott has called the incident an "unspeakable crime" and "not something that can just be dismissed as a tragic accident; Asked whether shooting down the plane was a "war crime", Abbott described it as "reckless indifference to human life";

г) осуществить эвфемистическую замену по соображениям политкорректности или другим причинам:

...the events with the plane; the fate of flight MH17; the (international) incident; In a conflict that has not been

short of unexpected twists, this was by far the most shocking and most gruesome to date; the gruesomely random turn that the east Ukraine conflict took last week; the eventual consequences of this latest and most implausible twist in the tale.

Нетрудно заметить, что создание эмоционально-нагруженного контекста (через отбор коннотированной лексики – эмоционально маркированных лексем, которым присущи позитивные или негативные коннотативные значения) обладает мощным воздействием на ассоциативное мышление реципиента, т.к., влияя на интенсивность эмоционального отношения, обуславливает восприятие информации под необходимым манипулятору углом зрения (e.g. *the cynical and clinical grab of Crimea; Putin's amoral, anarchic and brutish Russia*), а значит относится к вербальным технологиям манипуляции сознанием. Так, цитируя мнения российских коллег по поводу произошедшей трагедии, журналисты *The Guardian* используют ряд словосочетаний, подчеркивающих зависимый характер телекомпаний и намекая на их пристрастность и необъективность:

...the Kremlin's English-language television channel, Russia Today; Kremlin-funded news channel Russia Today; Russia's state-owned Channel One avoided speculation of who might have been behind the plane crash in its first bulletins on the subject, while the Kremlin-friendly Life News, whose reporters were first on the scene, said it was likely to have been brought down by Ukrainian fire, claiming that the rebels did not have any missile systems with the capacity to down a plane travelling at that altitude.

При этом экспрессивная или оценочная коннотация маркированного слова экстраполируется на окружающий его нейтральный контекст. Так, в словосочетании *Komsomolskaya Pravda, Russia's best-selling tabloid newspaper* коннотация слова *tabloid (a newspaper that has small pages, a lot of photographs, and stories mainly about sex, famous people, etc. rather than serious news)* нивелирует положительно-коннотируемое слово *best-selling*. Осознание того, что контекст представляет собой мощный механизм формирования необходимой манипулятору оценки, приводит к повсеместно используемому в СМИ приему создания заданной коннотации у нейтральной номинации. Поскольку оценка эксплицируется в словесном окружении номинации, коннотацию можно придать любому слову, что позволяет манипулировать сознанием реципиента посредством использования слов с ранее отрицательной коннотацией в типично положительных контекстах и, наоборот, слов с некогда положительной коннотацией в неодобрительном контексте. Рассмотрим изменение коннота-

ции слова *sanitise* на примере предложения «*A definitive investigation was still being prevented on Sunday by eastern separatist groups imposing access restrictions. The rebels were removing bodies and the Ukrainian government accused them of sanitising the scene of evidence*». При обращении к словарной дефиниции обнаруживаем: *sanitise – to clean smth thoroughly, removing dirt and bacteria*. Однако, в данном контексте *sanitise* приобретает другое значение «уничтожать улики», «зачищать следы»: *sanitise – to remove particular details from a report, story, etc. in order to make it less offensive, unpleasant, or embarrassing – used especially to show disapproval: the sanitised version of events which was reported in the government-controlled media*.

Поскольку коннотации (включая стилистические различия слов) имплицитно относятся к предмету речи, необходимо также остановиться на манипулятивном потенциале лексем, стилистически отличающихся от остального текста своим регистром. Подбор стилистически маркированных единиц (принадлежащих к разговорной лексике, сленгу, вульгаризмам), с присутствием им коннотативным значениям, образует контраст с остальной нейтральной или книжной лексикой, помогает сформировать негативное (реже – позитивное) восприятие информации реципиентом. В последнее время в англоязычных СМИ даже сложилась тенденция «упрощения» языка текстов, нацеленных на массовую аудиторию, с целью придания им понятности и своего рода привлекательности. Отсюда, наблюдается интенсивное сближение книжного и разговорного стилей речи, а разговорные обороты и оценочная лексика сниженного стилистического регистра используется как в цитатах медиаперсон, так и в комментариях журналистов на страницах солидных изданий, что способствует созданию экспрессивности/повышению выразительности публицистических текстов. Приведем некоторые примеры из нашей выборки (в скобках даны словарные дефиниции):

Ordinary Muscovites, meanwhile, are expressing horror at the tragedy even as they entertain some of the wildest conspiracies imaginable. My dentist, Dmitry, has served in the military, and professes scorn for the rebels, whom he refers to as "undisciplined morons" (moron – infml, a very offensive word for someone who you think is very stupid); "An investment ban on investment in the Crimea, sending a clear signal that we will not tolerate the illegal annexation of Crimea, broadening the number of individuals who are subject to sanctions to include the so-called 'crony group' (crony – one of a group of people who spend a lot of time with each other – used to show disapproval) around President Putin." (Philip Hammond); The current Kiev government was the result of a coup by fascist-linked

goons (goon – infml, BrE, a silly or stupid person; AmE, a violent criminal who is paid to frighten or attack people) with heavy-hitter support in conservative Washington think tanks left over from the Cold War; "Gay rights activist Nikolai Alexeyev, in response to the Sun's "Putin's Missile" headline, wrote: "Today's headline of The Sun once again proves how narrow minded people live in the UK. They are better with tits (tit – infml, a woman breast) on the cover."

Использование грубых и вульгарных слов и выражений, табуированной и обсценной (ненормативной) лексики в современных СМИ способствует созданию определенного (чаще – негативно-го) образа, как приведенная на страницах *The Guardian* цитата, якобы принадлежащая одному из лидеров ополчения:

His superior, nicknamed "Greek", asks him: "Were there many people?" Demon replies: "A fuckton (taboo, spoken – very many). The debris rained right into the yards".

Другой особенностью текстов политической направленности является обилие профессионального жаргона, прежде всего, терминологии дипломатического/военного характера:

<...> Moscow has plenty of wriggle room (дип. «возможности для маневра»); redouble international pressure on Russia; to urge Russia to immediately take concrete steps to de-escalate the situation in Ukraine and to support a sustainable ceasefire and path toward peace; Bishop had summoned the diplomat to seek assurances the Russian government would fully cooperate with an independent and thorough investigation; a humanitarian corridor and ceasefire; announce an armistice; put down their arms and enter talks; call for a new peace initiative; a truce in the 40 km radius zone around the Malaysian Boeing crash site; a unanimously adopted resolution; using its veto to obstruct an extensive investigation into the circumstances; conducting a very nonconstructive policy; an emphasis on the negotiating track; a partial declassification of US intelligence; tactical military victory and retaking of the territory; "We have to finally call on the Kiev authorities to comply with the common norms of decency and introduce a ceasefire, even if only for a short period of time, while the investigation goes on." (Putin); etc.

Поскольку с помощью терминологии политической сферы осуществляется интерпретация действительности на концептуальном уровне и формируется общественное мировоззрение, использование экспрессивного идеолексикона создает возможности для манипуляции массовым сознанием, а обнаруживаемые в текстах СМИ политические клише, отражающие идеологию демократических идеалов (*democracy, civil liberties, human rights, etc.*), создают необходимые установки для восприятия текста: *<...> violating Ukrainian territorial integrity; The Kremlin also announced that the*

country's security council would meet on Tuesday to discuss "maintaining the sovereignty and territorial integrity of the Russian Federation"). Однако, благозвучные идеологемы или слова-амебы, т.е. абстрактные понятия широкой семантики, вызывающие одобрение у общества, зачастую используются в качестве «красного словца» и теряют свою общественную значимость, о чем предупреждает российский дипломат:

"Kiev authorities used weapons of mass destruction in villages, towns and densely populated cities in reply to the initially peaceful protest of the people who wanted to protect their rights. Missiles are exploding now in residential districts of Donetsk and Lugansk. Many hundreds of people have died. Those who consider this normal should stop using the stilted phrases about Human Rights," the senior Russian diplomat stated.

Некоторые специальные термины, связанные с политической и государственной жизнью, представлены в текстах СМИ в виде аббревиатур (*The Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE); the ICAO (International Civil Aviation Organization); The National Transportation Safety Board (NTSB); Nato surveillance planes policing the Baltic states; the G20 summit in Brisbane scheduled for November; a summit of the Brics nations in Brazil; The Ukrainian Security Service (SBU); etc.*); и даже при наименовании официальных организаций имеются возможности создавать добавочные коннотации. Так, в следующем примере российские службы, занимающиеся вопросами безопасности, названы букв. «агентствами по шпионажу»: *It should target the leadership of Russia's spy agencies – the FSB, SVR, and above all the GRU.* Желанием дискредитировать описываемое лицо обусловлено использование лексики, принадлежащей юридическому профессиональному жаргону:

... the American case against Russia; a possible package of new punitive measures against Russia; The UN Security Council must support an investigation "to get to the bottom of who was responsible for this unspeak-

able crime" so that the perpetrators could be brought to account (Bishop); the Russian ambassador had denied that pro-Russian separatists were culpable for the attack; Russian media is covering up Putin's complicity in the MH17 tragedy; Within hours, even minutes, of the Ukraine air disaster, there was only one culprit in the eyes of much of the world. The Russian president, Vladimir Putin, was already in the dock; And the plane's black boxes should be handed over to an international commission, not spirited away to Moscow; the Russians may be able to mount a plausible deniability defence; "If the suggestions that Russian-backed rebels have fired this missile and it was supplied by the Russians, then there is a degree of culpability and we would expect consequences to that culpability," Plibersek said. <...> We have to identify people and then we can talk about the punishment that fits the crime."

Таким образом, на ряде примеров нам удалось показать, что основной частью ресурсов манипуляции общественным сознанием в современных англоязычных СМИ являются специально подобранные лексические средства, наполненные особой семантикой и/или коннотативным значением, и при умелом использовании позволяющие превратить реципиента в объект манипулятивного воздействия. Тщательный отбор лексических средств позволяет расставить необходимые манипулятору смысловые акценты, которые способствуют созданию необходимой реакции со стороны реципиента. В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые способы языкового манипулирования массовым сознанием, которые попали в поле зрения нашего внимания при анализе фактического материала. В дальнейшем анализе будут подвергнуты находящиеся в распоряжении манипулятора стилистические и риторические приемы и фигуры речи, грамматические и синтаксические способы манипулирования, а также особенности структурно-композиционного строения манипулятивного дискурса.

MANIPULATION OF PUBLIC OPINION IN MASS MEDIA (BASED ON NEWS COVERAGE OF MH 17 AIR CRASH IN JULY 2014): LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS

© 2015 O.A.Maximtchik^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The author continues her study of a vital problem – mass media influence on forming public opinion. The article describes lexical linguistic means of manipulation used by journalists covering the MH 17 crash in July, 2014.

Key words: mass media, manipulation of public opinion, lexical means of manipulation, MH 17 crash.

^o Oxana Alexandrovna Maximtchik, Candidate of philology, Associate professor of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: maxana75@mail.ru